

АННЕТТА БЕЛОВА

Забудь меня навсегда

Аннетта Белова

Забудь меня навсегда

«Литнет»

2026

Белова А.

Забудь меня навсегда / А. Белова — «Литнет», 2026

Я попала меж двух огней: властный бизнесмен и... киллер. Оба хотят, чтобы я стала их собственностью. И никто не спрашивает, чего же хочу я. Какая участь меня ждет? Стать игрушкой одного из них? Всю жизнь скрываться от обоих? Или... _____ Здесь: — характерная главная героиня — русская девушка Лина, 32 года — одержимый главный герой (блэк-флаг) — китайский мужчина Цай Шэнь, 29 лет — влюбленный герой (грин-флаг) — корейский мужчина Ю Джин, 40 лет ПРИСУТСТВУЮТ: — принуждения — будоражащие описания постельных сцен — абьюз и подавление личности — любовный треугольник — внутренняя борьба — противостояние характеров ОСТОРОЖНО!!! Дарк-роман. Некоторые сцены могут быть морально и психологически неприятны. Главный герой местами творит дичь. Также есть сильные эмоциональные сцены. Если ваша душевная организация достаточно чувствительная, то вы читаете на свой страх и риск. Всем остальным готова доставить незабываемое удовольствие! _____ Если вы любите китайские дорамы, то эта история вам особенно понравится!

© Белова А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

Я смотрю на себя, лежащей в луже крови. Закрываю глаза. Делаю глубокий вдох и прислушиваюсь к своему телу. Ничего необычного, только жутко гудит голова. Открываю глаза и снова вижу себя... в отражении зеркального потолка. Я лежу на кровати, на кроваво-красной простыне, в одном пеньюаре, и на мне нет белья. «Что за пошлость? И где я, черт возьми?».

— Очнулась? — сказал до боли знакомый мужской голос.

Я невольно дернулась всем телом. Умоляю, пусть мне показалось. Пусть это будет какой-нибудь маньяк или сбежавший из психушки пациент. Обещаю перестать материться, начну убираться в квартире, здороваться с соседями и ежедневно переводить бабушек через дорогу. Я зажмурилась и повернула голову в сторону голоса.

— Давай же, открой глаза и посмотри на меня.

Глубоко вздохнув, я решилась. Все мои надежды разбились об ослепительную улыбку, которая больше походила на оскал. Он стоял, прислонившись плечом к дверному проему, и выглядел, как всегда, сногшибательно и безумно опасно. Да, он улыбался, но в глазах плескалась ярость. Белая рубашка расстегнута на две верхние пуговицы. Небрежность не в его стиле, а значит, в последнее время ему было нелегко. И мне придется за это дорого заплатить...

Я смотрела ему прямо в глаза. Давно я его не видела. Нет, не Цай Шэня. А Зверя. Я была уверена, что избавилась от него. Но он снова здесь и готов отомстить мне за то, что я его чуть не уничтожила.

Он оторвался от проема и сделал пару шагов в мою сторону. Я попыталась отползти подальше, но моя левая нога оказалась пристегнута цепью к спинке кровати.

— Ну-ну, Маленькая, ты думала, я не позабочусь о том, чтобы ты не смогла больше сбежать?

— Ты — больной псих. Тебе лечиться надо! Только попробуй подойти ко мне, и я перегрызу тебе горло!

«Лина, что ты делаешь? Соberись! Ни в коем случае нельзя показывать, что тебе страшно. Иначе он тебя уничтожит».

— Обожаю, когда ты злишься. У тебя сразу на лице появляется румянец, и ты так глубоко дышишь, что это меня безумно возбуждает. — Он сделал ещё несколько шагов ко мне, попутно расстегивая ремень на брюках. — Я искал тебя больше недели. А точнее, 12 дней и 9 часов. Ты же понимаешь, как меня расстроила своим поступком? Я намерен тебя наказать. Я очень не хочу этого делать, но тебе нужно запомнить всего одно простое правило: Никогда. Не смей. От меня. Сбегать!!!

3 месяца назад

Наконец-то я получила диплом о втором высшем образовании. И хоть я уже достаточно давно закончила универ, я решила кардинально поменять свою жизнь. Все это время я работала в офисе, тратя свои прекрасные годы на скучную работу, серую жизнь и никуда не ведущие отношения. Теперь я — другой человек. Я рассталась с парнем, с которым встречалась девять лет, бросила ненавистную работу и получила диплом переводчика. А ещё я занимаюсь психологическими исследованиями на заказ. И у меня новый клиент — психиатр, которая пишет диссертацию. Для ее исследований я за её счёт хожу по клубам, наблюдаю за людьми и фиксирую различные данные. Я совсем не пью алкоголь, зато быстро завожу знакомство с барменами, которые рассказывают мне по секрету ту или иную информацию про клиентов.

Вечером я собираюсь на очередную вылазку. Лучшая подруга посоветовала мне клуб, где собираются мажоры и элита. Моя заказчица, как услышала, чуть в обморок не упала от счастья.

Это просто идеальный материал для её работы. Правда, в этот клуб невозможно попасть со стороны. Но у нас с подругой есть идея. Ее начальник частенько ходит туда и берет ее с собой, так как она его личный помощник. Мы договорились, что я приду сегодня к ней на работу в обед и как бы невзначай познакомлюсь с начальником.

Я стояла и рассматривала себя в зеркало. Мне 32, но больше 25 никто не дает. Не назову себя красавицей, но мужчины всегда во мне что-то находят и обращают на меня внимание. Хорошая фигура, которую сейчас я подчеркнула брючным костюмом с высокой талией. Декольте привлечет внимание к моему третьему размеру груди, а тонкая цепочка заманчиво лежит на ключицах. В комплексе с короткими золотисто-каштановыми волосами мои большие зеленые глаза всегда привлекают внимание. Особенно когда я хлопаю ресницами или удивленно распахиваю глаза. Это завораживает собеседника и всегда является беспронигрышным вариантом. Накрасив губы розовым гелем с эффектом мокрых губ, я послала воздушный поцелуй своему отражению и решительно открыла входную дверь. Если бы я только знала, что через пару часов случится роковая встреча, то заперлась бы в ванной с ножом в руке, выключила все телефоны и даже носа не высунула из дома.

Я вошла в огромное стеклянное здание в деловом центре Москвы. Должна признаться, подруга удачно устроилась. Работает в филиале огромной международной корпорации. Я так и не поняла, чем они занимаются, но тут работает преимущественно деловая часть Китая. Как она рассказывала, топ-менеджеры и крупные бизнесмены именно через этот офис заключают сделки и проводят переговоры с русскими олигархами. Ее начальник занимается VIP-клиентами. Ася, моя подруга, в идеале знает китайский и является личным помощником руководителя. Мы, собственно, несколько лет назад и познакомились на почве изучения языка. Она сидела без работы и готова была взяться за репетиторство, а я только начинала изучать китайский. Теперь я ничуть не уступаю ей во владении языком. Она даже пыталась затащить меня к ним в компанию переводчиком. Но, видя, как она живет на работе и полностью зависит от расписания шефа, понимаю, что оно мне никуда такое не уперлось. Хотя признаю, платят тут знатно. Ася купила квартиру в 150 кв. метров в центре Москвы всего после полутора лет работы здесь.

Мы договорились, что я подойду и наберу ей, но как назло у меня сел телефон. Еще кофе, который я купила, оказался безумно горячим, пришлось снять крышечку, которую я тут же уронила. Подойдя к ресепшену, поставила стаканчик с кофе на стойку и скромно улыбнулась.

— Здравствуйте. Помогите мне, пожалуйста, связаться с Асей Пономаревой. У меня с ней встреча, но телефон сел, и я никак не могу сообщить, что пришла.

— Да, сейчас, минуточку.

Пока девушка звонила по телефону, я стояла и с любопытством смотрела вокруг себя. Мне всегда нравились китайские мужчины, а богатые китайские мужчины в деловых костюмах выглядят просто сногшибательно. Именно ими я стояла и нагло любовалась. Может, я зря отказываюсь от работы тут? Глядишь, охмурю какого-нибудь состоятельного красавчика.

— Ася сейчас подойдет, — выдернула меня девушка из моих мечтаний. — Можете пока присесть вон там за столик.

— Благодарю.

Я взяла свой несчастный стаканчик и развернулась. В эту же секунду моя рука наткнулась на кого-то, и весь кофе оказался на светлом пиджаке.

— Ой, извините, пожалуйста, я нечаянно, я вас не заметила, — стала я причитать и от неожиданности вытирать чужой пиджак рукавом своей блузки. — Вы как-то так незаметно подошли. Нельзя так подкрадываться к людям сзади. Это хорошо, кофе уже остыл, а если бы не остыл, то я бы вас ошпарила.

— Ты что делаешь?! — услышала я крик своей подруги, которая резко дернула меня за руку. — Остановись, несчастная!!

Затем она обратилась к рядом стоящему человеку и затараторила на китайском, принося извинения за такую неуклюжую подругу, и еще более глубочайшие извинения за то, что я тут пыталась что-то оттереть. Только сейчас я подняла голову, чтобы посмотреть на того, с кем так внезапно столкнулась. Передо мной стоял высокий мужчина. Мне кажется, в нём больше 190 см роста, ведь, учитывая мои 170 см и каблуки, он всё равно выше меня. Густые смолянисто-черные волосы аккуратно уложены в стильную причёску. Раскосые глаза смотрели на меня с удивлением. Аккуратный нос. Пухлые крупные губы. Сногсшибательная фигура. Идеальный костюм и подобранные к нему обувь и аксессуары. Руки в карманах брюк. Пиджак застегнут на все пуговицы. Мужчина выглядел как модель с обложки журнала. Если бы не злосчастное пятно, посаженное мной.

— Приношу свои извинения за подругу, — продолжила она тараторить на китайском. — Готова понести наказание.

— Эй, ты чего несёшь? — возмутилась я на русском. — Какое еще наказание? И причём тут ты, если это всё — я ткнула пальцем в пятно — моих рук дело?

— Вот и молись, чтобы тебе эти руки не переломали, — ответила она на русском, а потом перешла на китайский: — Господин Лун Цай Шэнь, ожидаю вашего решения.

Она поклонилась и осталась в таком положении. Я удивлённо посмотрела на неё. Потом на него. Он по-прежнему стоял и смотрел на меня в упор, не сменив позу и не проронив ни слова. Его взгляд пронизывал до самых внутренностей. Мне показалось, что он вообще не слушал, что говорила моя подруга. Он просто стоял и неотрывно смотрел на меня. Так, надо спасти подругу. Ей тут работать, а мне что? Мне пофиг. Единственное, жалко, что, похоже, обломался поход в клуб.

— Если я правильно поняла, господин Цай Шэнь? — перешла я на китайский. — Не очень понимаю, в чём такая трагедия произошедшего, но моя подруга тут не причём и уж точно не заслуживает каких-либо наказаний. Я вас облила, значит, мне исправлять. Хотите, я сдам ваш пиджак в химчистку? Или куплю взамен него другой?

Он продолжал молча стоять и сверлить меня взглядом. Потом слегка ухмыльнулся и... ушёл вверх по лестнице. Я удивленно проводила его взглядом. Боже, как он хорош. Я бы так и продолжила любоваться его спиной, но вспомнила про подругу.

— Ася, едрическая сила, разогнись уже и объясни, что тут только что за цирк был?

— А ну, пошли скорее в кафе. Сейчас я буду тебя убивать.

Подруга схватила меня за руку и потащила к выходу. Судя по её лицу, она не шутила, и я приготовилась к взбучке.

Глава 2

— Дайте две стопки водки, — сказала Ася сразу же, как вошла в кафе.
— Ты же знаешь, я не пью, — бросила я ей.
— Это не для тебя, это для меня. Мне надо снять стресс.
— А работать тебе не надо? Начальство как отреагирует, что от тебя разит водкой?
— Так у меня, похоже, нет больше работы. И все благодаря тебе, подруга. Значит, будешь обеспечивать меня и мою квартиру, — она сразу выпила первую стопку, как только официант поставил заказ перед ней.

— Принесите, пожалуйста, любой салат, но без помидоров и с мясом, — заказала я. — Тебе надо закусить, — обратилась я к подруге.

— Погоди, — сказала она официанту, выпила следом вторую стопку. — И повтори заказ.

— Асечка, солнышко, заинька, объясни мне, пожалуйста, что происходит?

— Ой, а это, пожалуйста. Только что ты столкнулась с владельцем корпорации, в одном из офисов которой я работаю. Ну или уже работала, — она с грустью вздохнула, как будто ее бросил любимый. — Это очень опасный человек. Своего положения он добился не совсем честными путями. Чтобы заполучить это место, он упек в психушку одного своего брата и сделал инвалидом второго. Он возглавляет не только корпорацию, которая работает на белом рынке, но также является какой-то шишкой в теневом бизнесе Китая. То ли мафиози, то ли чего похуже. Тут уже деталей не знаю.

— А тебе не кажется, что это больше похоже на какие-то сплетни и вымыслы? Видно, конечно, что паренек серьезный, но ты из него монстра-то не делай. Ему сколько? Лет 20? Ну, молчаливый, надменный. Это ж не значит, что он такой, как ты тут наговорила.

— Во-первых, ему 29. Во-вторых, это реальная и проверенная информация из надежных источников. В-третьих, я сама видела его в неприятных ситуациях, когда мой шеф брал меня с собой на переговоры и иные закулисные встречи. И я своими глазами видела, как он сломал руку парню только потому, что тот прошел мимо и случайно его задел. Как он натравил собаку на оппонента и та порвала мужику лицо в мясо. А все потому, что во время переговоров тот решил пошутить над Цай Шэнем. И видела, как при всех он приказал своему помощнику железной линейкой бить по рукам секретаршу до тех пор, пока не начнет капать на пол кровь. А все потому, что она решила с ним позаигрывать и ладонью провела по его плечу, типа стряхнуть грязь. Он терпеть не может, когда его трогают без его разрешения. Когда он идет, у нас все по стенке стоят, не дай бог к нему невзначай прикоснуться. И тут я вижу, как ты стоишь и трешь его пиджак своим рукавом. Я думала, у тебя прямо там руки с корнем вырвут.

— Фига себе, — только и смогла я выговорить, глядя на свои руки. — А с виду такой медвежонок. Я ж даже почти влюбилась с первого взгляда.

Подруга посмотрела на меня, перекрестилась и поплевала через левое плечо. Досталось официанту, но он сделал вид, что ничего не заметил. Ася хлопнула принесенные еще две рюмки водки и занюхала салатом. Я попросила принести счет. Похоже, подругу придется тащить домой.

— Линка, Линель, Лииииинааааа! — истошно вопила моя подруга.

Я подорвалась с кровати и понеслась к ней. Вчера я дотащила это худющее, но очень тяжелое тело до ее дома, раздела и уложила в кровать. Но подруга спать не хотела и выпила половину своих запасов, утомившись ближе к ночи. Она пила и плакала, вспоминая, какая я была хорошая подруга и что мне бы еще жить и жить. А еще оплакивала свою шикарную жизнь, которой больше нет. На всякий случай я решила остаться у нее на ночь. И не зря.

Набегалась я с тапками как в прекрасные студенческие времена. И только все утомилось, как эта ненормальная очнулась.

— Что, алкоголичка, проснулась? — я подошла к ней и протянула стакан воды с разведенным там аспирином. — Ты чего тяжелая, как бегемот? Я еле тебя доперла до квартиры.

— Заткнись. Это ты во всем виновата.

— Я, я. Пей давай и иди в душ. Сейчас бульончика тебе разогрею. Или кашку хочешь?

— Я хочу сдохнуть, — резонно подметила подруга и пошлепала босыми ногами в ванну.

Мы сидели и завтракали купленной мной вчера в кафе кашей. Подруга елозила ложкой по тарелке с печальным видом.

— Может, за пивком сгонять? А то грустная какая-то сидишь, — подстегнула я ее.

— Щас как тресну! — замахнулась подруга ложкой, но у нее спасительно зазвонил телефон. — Да кто там еще?

Увидев отображающийся номер на экране, она сглотнула, вытянулась по струнке и сняла трубку. Единственное, что она сказала, — это «слушаю». Далее она сидела и хлопала глазами. Мне кажется, она даже дышать перестала. И я вместе с ней. Настолько прониклась ситуацией. Спустя пару минут она положила трубку и посмотрела на меня. Я приготовилась слушать ее брань в свой адрес, что теперь она безработная. Приготовилась утешать ее плач. В общем, я готова была ко всему, кроме того, что произошло дальше. Она встала, подошла ко мне, обняла и сказала, что любит больше всех на свете.

— Асечка, у тебя белая горячка? Может, скорую?

— Какая нах... Говорю, какая скорая? Сколько сейчас времени?

— 7:23 утра. Кстати, какая скотина звонит тебе в такую рань?

— Отлично! — проигнорировала мой вопрос подруга. — У нас есть время привести меня в порядок и заехать к тебе, чтоб ты переоделась. К 11 нас обеих ждут в офисе. И, учитывая, что мой шеф пел передо мной соловьем, есть шанс, что я останусь при работе.

— Зайчик, рада за тебя. Но я каким тут боком?

— Да хрен знает. Может, компенсацию за пиджак будут требовать.

Я закатила глаза, но решила оставить комментарии при себе. Рада, что у подруги из-за меня в итоге не будет проблем. Значит, придется делать так, как она хочет. И мы стали собираться.

— Нафига ты нарядила меня в этот дебильный сарафан? — возмущалась я, пока мы ехали в такси. — Мало того что, ты знаешь, я терпеть не могу сарафаны, платья, юбки и вот это все, так ты из меня сегодня сделала какую-то куклу.

И я ничуть не преувеличивала размах трагедии. Этой ненормальной не понравились все мои вещи. То слишком классические, то слишком девчачьи, то: «Что за треники в гардеробе леди?» Нам пришлось возвращаться к ней, где она из недр своего огромного шкафа достала это. Нежно-розовый сарафан с белыми разводами, похожими на листья. Спасибо, хоть длина в пол. Подруга по максимуму оголила мне плечи и декольте, нацепив на шею свой любимый кулон. Как она сказала: «Ради такого и кулоном можно пожертвовать». На ногах у меня босоножки на невысоком каблучке. Она профи в макияже, поэтому красила меня сама. Тонна косметики, чтобы я выглядела почти не накрашенной и естественной. Кстати, получилось отпадно. Мои волосы она завila в легкую волну. Попыталась нацепить на меня заколку, но, наткнувшись на мой гневный взгляд, отказалась от этой идеи.

Справедливости ради, она тоже одета в сарафан нежного зеленого цвета, свои длинные блондинистые волосы уложила в крупные локоны и выглядела такой же куклой, как и я.

— Не придумывай, — отмахнулась подруга. — Ты выглядишь сногшибательно. Мы же не знаем, что нас с тобой там ждет, поэтому должны сразить своей красотой всех, кто там будет.

Зная моего шефа, как он падок на красивых баб, максимум, что нам грозит, — это поцокает языком и погрозит пальчиком. Главное, чтобы этого Дьявола там не было. Ну, ты поняла, о ком я. Тогда, глядишь, еще и в клуб попадем.

Подруга мне подмигнула, а я в очередной раз поразились ее способности к переменам настроения. Еще вчера она готова была с моста прыгать и выла, что жизнь кончилась, а уже сегодня смотрит на будущее с оптимизмом.

Такси остановилось, и мы пошли в офис. Проходя мимо многочисленных стекол и зеркал, я похвалила подругу. Правда, мысленно, чтобы она не зазнавалась. Мы обе выглядели настолько восхитительно, что все мужики невольно провожали нас взглядами. Да что там мужики! Женщины, глядя на нас, хмурились и явно были недовольны нашим присутствием.

В одном из коридоров нам навстречу шел мужчина. Русский, высокий, лет 40-45 не больше, немного в теле. Хотя нет, подруга говорила, что у нее начальник в спортзал ходит и довольно накачан. Видимо, это он, учитывая, как Ася резко озарилась самой сладкой и ослепительной улыбкой. Должна признаться, начальник у нее хорош. Правда, я терпеть не могу блондинов с голубыми глазами, да еще и накаченных. А вот подруга просто млеет от таких. Неудивительно, что она с радостью проводит с ним дни и вечера. А возможно, даже и ночи. Надо будет расспросить ее потом.

— Котенок, ты пунктуальна как никогда. Вот что значит вопрос жизни и смерти, да? — он подмигнул Асе и перевел взгляд на меня. — А это, значит, у нас та самая причина всего происходящего переполоха? Вот теперь я понимаю шефа. — Теперь он подмигнул мне. А может, у него просто нервный тик? — Ну, здравствуй, Солнышко. Меня зовут Михаил Сергеевич. Для тебя можно просто Миша. А ты у нас Лина, не так ли?

— Меня зовут Евангелина Владиславовна, Михаил Сергеевич. А еще раз назовете меня Солнышком, и я вынуждена буду применить меры, которые вряд ли вам понравятся.

Подруга толкнула меня локтем в бок, а Михаил рассмеялся достаточно заразительным смехом.

— А ты у нас еще и с характером. Ну, тем будет интересней.

Что он имел в виду, я не успела уточнить. Нас пригласили пройти в кабинет. Первым вошел Михаил. Следом шла подруга, я за ней. Внезапно Ася остановилась, и я чуть на нее не налетела. Глубоко вздохнув и еле слышно матернувшись, она продолжила свое движение. Войдя вслед за ней, я поняла, что стало причиной такого поведения. А точнее, кто. В глубине кабинета, за огромным столом, развалившись в кресле, сидел Дьявол, как не так давно назвала его подруга. Сегодня Цай Шэнь одет в темный костюм. Неужто предусмотрительно перед встречей со мной перестраховался? Так я вроде без кофе. Как и при первой встрече, он идеален во всем. На него было бы приятно смотреть, если бы не этот взгляд, под которым хочется стать меньше микроба. Он быстро осмотрел меня с ног до головы и остановился на моем лице. «Как на экспресс-рентгене побывала» — мелькнула у меня мысль. Я стояла и не менее пристально рассматривала его. А что, ему можно, мне нельзя?

— Присаживайтесь, — сказал он по-русски.

Я впервые услышала его голос. Ася говорила, что к нему женщины, несмотря на страх быть искалеченными, просто табунами липнут. Вот теперь я их понимаю. Его низкий бархатный голос гипнотизировал. И в сочетании с безупречной внешностью это имело эффект ядерной бомбы. Я готова не просто сесть на стул, но и на одной ножке попрыгать, если он меня попросит. «Эй, эй, а чего это ты поплыла? Тебе мало рассказов подруги? Да с таким один раз свяжешься, потом всю жизнь будешь расплачиваться. И вообще, ты не видишь, что ли, что он самодовольный индюк и упивается своим совершенством. Давай-ка будем иметь гордость и не будем пополнять список его достижений».

«Да! К черту его! Так. Стоп. Он заговорил на русском языке. Так этот гад еще и прекрасно все понимал вчера в фойе, когда мы говорили с Асей? Вот лицемер!». Это меня дико разозлило. Я села на стул и снова уставилась на него в упор. Но смотрела на него твердо и равнодушно. Мне кажется, он прекрасно видел все мои перемены и читал мои мысли. И от этого становилось не по себе.

— Итак, — начал свою речь Михаил, — у нас вчера случилось несколько, так скажем, странных и в какой-то мере нелепых инцидентов. Во-первых, Ася Денисовна ушла на обед и не вернулась. — Подруга сидела, потупив глазки. — Но мы решили простить вас, учитывая всю безупречность вашей работы.

Подруга выдохнула, посмотрела на своего начальника, захлопала ресницами и благодарно улыбнулась во все тридцать два зуба.

— Во-вторых, — продолжил Михаил, — Евангелина Владиславовна случайно пролила кофе на господина Цай Шэня. Это же было случайно?

«Нет, блин, подкатить так к твоему шефу хотела, как и все другие дуры», — гневно подумала я, но ответила:

— Конечно, случайно.

— Так вот. Ситуация нестандартная, но требует решения. Вы предлагали химчистку или покупку нового пиджака. — Я кивнула. — У нас есть встречное предложение. Если я правильно понимаю, вы являетесь дипломированным переводчиком и при этом знаете четыре языка?

— Шесть, — поправила я Михаила.

— О, так даже лучше. У нас эта неделя под завязку заполнена переговорами с представителями разных стран. Все наши переводчики, включая Асю Денисовну, будут заняты практически круглосуточно. Да вот незадача, у нас возникли три незапланированные встречи между директорами компаний и господином Луном. Эти встречи очень важные, а переводчика нет. И искать его времени тоже нет, — Михаил сделал грустное выражение лица и развел руками. — Вы понимаете, к чему я веду?

— Вполне, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. — Вы предлагаете мне стать тем самым переводчиком. В целом я не вижу в этом особой сложности, да только я не знакома со сферой деятельности вашей компании и могу не знать каких-то терминов. Тем самым могу стать угрозой срыва важных переговоров на таком высоком уровне. А это не пиджак. За такое я точно не расплачусь.

Не то что печенкой, я всеми органами чувствовала, что мне нужно правдами и неправдами отказаться от предложения, от которого я не могу отказаться. На протяжении всей речи Михаила я отчетливо чувствовала, что Цай Шэнь на меня смотрит. Один раз я повернулась и встретила с ним взглядами. На меня резко накатил жар, потому что этот взгляд красноречивее любых слов. Он меня хотел. Прямо здесь и сейчас на этом столе. Или вон на том диване. А скорее всего, на всех плоских поверхностях в этом кабинете по очереди. И я прекрасно понимала, что быть на протяжении трех вечеров его личным переводчиком явно приведет меня к нему в постель. Добровольно или не очень.

— О, Евангелина Владиславовна, не волнуйтесь на этот счет, — сладко запел Михаил. — Там не будет разговоров о бизнесе. Это так называемые личные беседы о погоде, семьях, настроении. Так принято, когда переговоры подходят к завершающей стадии и нужно проявить уважение к партнеру как к человеку.

Я посмотрела умоляюще на подругу в надежде, что она что-то придумает, но она только виновато улыбнулась. Мда... У меня тоже ноль идей. Загнали меня в угол. Придется тогда действовать по ситуации и стараться держать с Шэнем дистанцию настолько, насколько это возможно.

— Тогда не вижу причин отказываться, — улыбнулась я как можно естественнее. — Надеюсь, после проведенных трех встреч все неурядицы будут улажены.

Я встала, показывая тем самым, что сейчас больше разговаривать не о чем. Все поднялись вслед за мной, включая Цай Шэня.

— На этом я вас оставляю, — сказал он равнодушно. — Михаил, введите Лину в курс дела. Надеюсь, вы не против, что я вас буду так называть? — обратился он ко мне. — У вас очень красивое имя, но для меня, как для иностранца, оно достаточно сложное к произношению.

— Да, конечно. Без проблем, — пробормотала я, стараясь на него не смотреть.

Михаил вышел за документами, и Ася пошла вслед за ним. Цай Шэнь тоже направился к выходу. Только я собиралась вздохнуть с облегчением, как он остановился рядом со мной, наклонился практически вплотную к моему лицу и посмотрел мне в глаза. Показалось, что в глубине зрачков я увидела блеск звериных глаз.

— Мне нравится, что в процессе переговоров ты правильно поняла мой взгляд, — сказал он. — Вот увидишь, тебе понравится. Я буду очень стараться.

Он выпрямился, ухмыльнулся и вышел из кабинета.

— Эй, детка, ты как? — Ася трясла меня за плечо. — Тебе плохо? Что случилось? Ты белая как полотно.

— Мне нужно на воздух, — я вцепилась в ее руку. — Проводи меня.

— Я отказываюсь. Я не буду тут работать. Так, мне надо куда-то уехать. — Я нервно ходила вокруг подруги. Потом резко остановилась и повернулась к ней. — Он мне сказал, что собирается со мной переспать и что мне это понравится, потому что он будет стараться.

Ася вытаращила на меня глаза, открыла рот, но не произнесла ни слова.

— Да, полностью согласна с твоими мыслями, — сказала я. — Особенно с матерными.

— Капец... Детка, у нас проблемы... Ты не можешь отказаться.

— Совершенно верно, — встрял в наш разговор, непонятно откуда взявшийся, Михаил. — Ты не можешь отказаться. Как бы тебе это объяснить... Хм... Да никак это я объяснять не буду. Просто не можешь и все.

— Могу, — твердо сказала я. — У нас нет рабства, и крепостное право отменено в 1861 году. Никакие документы я не подписывала, поэтому могу просто взять и уйти отсюда.

— Целой и невредимой ты можешь отсюда уйти только после того, как подпишешь договор, — голос Михаила резко поменялся. Брови нахмурились, и с лица сошла улыбка. Он перестал быть похожим на добряка-парня, и я увидела его истинное лицо. Этот тип не менее опасен, чем его шеф. — Ты же прекрасно сегодня все поняла. Скажи спасибо, что он не отымел тебя в кабинете. Хотя было видно, что он еле сдерживается. Но я его понимаю, поиграть с тобой интересней, чем просто силой нагнуть. Хотя он и это сделает, не моргнув глазом, если будешь трепать ему нервы.

— Я в полицию пойду.

— Не смей меня. С чем? С тем, что тебе богатый мужик предлагает высокооплачиваемый контракт? В котором, между прочим, прописано про «индивидуальное сопровождение на различных мероприятиях в любое время суток». Интересная фраза, да? И юридически ее можно трактовать по-разному. Вот трахнет он тебя, ты прибежишь в полицию, и наши юристы тебя по стенке размажут, ибо ты сама подписалась под все эти условия. Поэтому даю пять минут и жду у себя в кабинете на подписание договора.

«Так, за последнее время я вроде ни с кем не ссорилась. Даже пару раз бездомных котов покормила. Что еще? Соседке помогла коляску с ребенком в подъезд затащить. Бабушке в

магазине батон хлеба купила. Да я же ангел во плоти». Я не сразу поняла, что подруга ко мне обращается и что-то говорит.

— Лин, ты чего? Ты стоишь с таким видом, как-будто думаешь, что на ужин приготовить, и на самом деле ничего не случилось.

— Да я вот пытаюсь вспомнить, где я нагрешила в своей жизни и чего-то ничего не могу припомнить. Странно, правда?

Подруга жалобно вздохнула и крепко обняла меня.

— Пошли, — сказала я. — Если нельзя предотвратить безобразие, значит, надо его возглавить. И если я не могу отказаться, то нужно продумать план, как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями.

Ася выразила восхищение моими нервами. Но я не могла разделить ее радость. На самом деле у меня земля ушла из-под ног, и я не представляла, что буду делать. Но нельзя впадать в панику, иначе все могло обернуться еще хуже. Хотя, кого я обманываю? Куда уж хуже...

Глава 3

Мы сидели с подругой у нее дома. Она пила с безразличным видом вискарь, а я чай.

— Может, по стаканчику? Для успокоения нервов? — предложила подруга.

— Нет. Не вижу смысла напиваться с горя. Это делу не поможет. Нам надо разработать план. Господи, ну вот что за мужик, а? Если бы он пригласил меня пару раз на ужин и подарил вшивый букетик... да с его внешностью... я бы сама его в постель потащила. А так... бред какой-то.

— Бред не бред, но Михаил прав. Этот Цай Шэнь не равнодушен к тебе. Вы, случайно, раньше не встречались? Ощущение, что он на тебя имеет огромный зуб.

— Ты чего, думаешь, я бы такого красавчика пропустила в своей жизни? Уверена, что ранее мы нигде не пересекались. Хотя имя как будто знакомо. Но ты же знаешь, я в последний год с таким количеством китайцев общалась, что все имена в кучу. Слушай, а может это... В наглую заявиться и переспать с ним? А чего? Раз мне не избежать этого процесса, так почему бы по-быстренькому не отмучаться и разбежаться по разным углам?

— Ты думаешь, это сработает?

— А почему нет? Он хочет секса со мной, вот пожалуйста. Охотник получил свою добычу. Спортивный интерес иссяк, все свободны.

— Может, ты и права, — задумалась подруга. — А ты уверена?

— Нет, конечно, но другой идеи у меня нет.

Кто-то там внизу, позабыв про кипящие котлы, валялся со смеху, держась за животик от моего «гениального» плана. Я планомерно и уверенно готовила себя принести в жертву, надеясь, что на этом все закончится. Но даже представить себе не могла, в какой круг ада с ноги открываю дверь.

Я написала Михаилу с просьбой о встрече с Шэнем. Он ответил не сразу. Сказал, что к 22:00 за мной придет машина. Подруга помогла подобрать белье и снова принялась за мой макияж. Мы остановились на платье чуть ниже колена с воздушной юбкой и V-образным вырезом декольте. Выглядело все это миленько, эротичненько, но вроде как не пошло. Ощущать себя вещью, которую вот-вот выставят на продажу, — отвратительно. Я смотрела в зеркало, и меня от себя тошнило. Но решение принято.

Мы подъехали к отелю в самом центре Москвы. Как потом выяснилось, Цай Шэнь живет здесь в пентхаусе, который занимает весь верхний этаж. Пока мы поднимались в лифте, я старалась выровнять свое дыхание. Меня знобило. И в целом я больше похожа на овечку, которую ведут на заклание, чем на девушку, решившую взять ситуацию в свои руки. Дверь лифта открылась, и я увидела огромный холл. Сделав глубокий вдох, я шагнула вперед. В глубине увидела диван, кресла и большой стол. Панорамные окна открывали прекрасный вид на весь город, но мне сейчас не до того, чтобы любоваться пейзажем. Пройдя немного вперед, я увидела, как Цай Шэнь стоит у одного из окон, смотрит на город и пьет коньяк. В тишине я разглядывала его спину. Мне показалось, что он даже не заметил, как я вошла, поэтому, запихнув подальше остатками былой гордости, сказала:

— Добрый вечер. Господин Лун, прошу прощения за столь поздний визит, но у меня есть к вам предложение.

— Нет, — ответил он, не поворачиваясь в мою сторону.

Я опешила от такого. Стояла, хлопала глазами и категорически отказывалась понимать, что происходит. Мы продолжали молчать. Пауза явно затянулась, но я не имела представления,

что мне делать дальше. И как только я решила, что аудиенция на этом закончена, и собиралась уйти, как он заговорил:

— Ты мне хотела сейчас предложить себя вместо наших договоренностей. Я отвечаю «нет». Мне такое предложение не интересно.

— Тогда позвольте принести свои извинения за беспокойство, — выдохнула я с облегчением. — Доброй ночи.

Я развернулась и не успела сделать и пары шагов в направлении выхода, как он подошел ко мне, схватил за руку и резко развернул к себе. Я уткнулась в его грудь и попыталась высвободить руку, но он держал очень крепко. Второй рукой он обнял меня за талию и еще теснее прижал к себе.

— Ты правда думаешь, что можешь вот так просто уйти? — ухмыльнулся он, глядя мне в глаза.

— Вы же отказались, так какой смысл мне тут задерживаться?

— Я отказался от предложения, а не от тебя, — он поцеловал меня и сделал это настойчиво. Я зажмурилась, сжала губы, как могла, и попыталась отвернуться. Он схватил меня за подбородок. — Посмотри на меня.

Я открываю глаза. На меня смотрит не человек, а... Зверь. Тем самым взглядом, которым хищник смотрит на пойманную добычу. От него пышет жаром так, что загорелся бы весь номер. И я понимаю, что ему лучше не перечить, если хочу выйти отсюда своими ногами, а не вперед ими.

— Ммм... смирилась? Так тоже неплохо. — Он провел ладонью по моей щеке. — Раз ты сама пришла ко мне, то я не могу отказаться от удовольствия с тобой сегодня переспать. И никакие договоренности это не отменяет. Даже наоборот, после сегодняшней ночи ты будешь принадлежать мне, а значит, мы будем заниматься сексом так часто и в тех местах, где я захочу. — Он снова настойчиво поцеловал меня, запустив одну руку под юбку, а я стала сопротивляться. Он остановился. — Если не ответишь мне взаимностью, то я возьму тебя силой. Это будет больно, потому что я разозлюсь. Поэтому в твоих интересах стать более сговорчивой.

Он отпустил меня, подошел к столу, взял бокал, сделал глоток коньяка и сел на диван. А я поняла, какая дура и тупица, и как ловко прискакала в приготовленную для меня ловушку.

Я скидываю с себя туфли, решительно подхожу и сажусь на него сверху, обхватываю руками за шею и целую, позволив его языку сплестись с моим. Я целую его, глажу по волосам и медленнодвигаю тазом. Я чувствую его возбуждение, поэтому опускаю руки и расстегиваю ремень. Он легко встает вместе со мной, подхватив под ягодицы, и идет в спальню. Бросает меня на кровать, скидывает с себя вещи, а я снимаю платье и бюстгальтер.

Он стягивает с меня трусы, раздвигает мои ноги, наваливается сверху и проводит твердым и горячим членом у меня между ног. Он входит медленно, давая телу время привыкнуть к его размеру. Я зажмуриваюсь и мой тихий стон заполняет комнату.

— Тебе не больно? — заботливо спросил он и погладил по волосам.

— Нет, продолжай.

Он целует меня и начинает двигаться. Каждый толчок его бедер отзывается глубокой волной тепла, распространяющейся внизу живота. Я чувствую как меня распирает изнутри от его размера, как он заполняет всю меня, как его член трется внутри о тонкие стенки, стимулируя мои эрогенные зоны. Он совершает плавные движения, практически выходя из меня, а потом снова медленно и глубоко входя. Я обхватываю Цай Шэня ногами, желая притянуть еще ближе. Ритм нарастает, становясь все быстрее и требовательнее. Ногтями я впиваюсь в его спину, оставляя следы, которые будут напоминать ему об этой ночи. Он искусно контролирует свои движения, не позволяя мне получить оргазм слишком быстро. Напряжение растет с каждой секундой, а он, видя это, меняет темп и приближающееся тепло схлынывает обратно.

— Пожалуйста, позволь мне кончить, — заскулила я и расставила широко ноги.

— Еще рано, — прошептал он на ухо и поцеловал мои пересохшие губы.

Удовольствие настолько острое, что граничит с болью. Он чувствует эту грань и играет на ней, заставляя меня просить о большем. Мои мышцы внизу живота скручиваются в тугий узел. Я извиваюсь под его крепким и тяжелым телом, а изо рта вырываются крики и стоны. Он целует мои щеки, лоб, губы. Шэнь пристально впивается в меня взглядом, ловя каждый мой вздох, каждую дрожь моих ресниц и каждое изменение мимики. Когда он, наконец, позволяет мне достичь пика, волна накрывает с головой, оставляя только дрожь во всем теле. Я прихожу в себя. Он продолжает во мне двигаться и не собирается останавливаться.

— Ты такая красивая в момент оргазма, — сказал он глядя на меня. — Хочу еще раз это увидеть.

— Я не смогу, — простонала я.

— Значит придется постараться, — его взгляд изменился и в глубине зрачков я снова увидела звериный блеск. — Потому что я буду трахать тебя до тех пор, пока снова это не увижу.

Он заглушает мой стон поцелуем. Я пытаюсь вдохнуть, но он забирает мой воздух. Он впивается пальцами правой руки в мою ногу и подтягивает ее к себе. Я упираюсь ладонями в его грудь, а он ускоряет темп и силу входа давая понять, что способен не только на нежные ласки. Он меняет угол под которым входит в меня, а я ахаю и сдаюсь его власти. Я думала, что невозможно получить оргазм через такой короткий промежуток, но тело отзывается на каждый толчок новой вспышкой жара. Второй пик накрывает меня не так ярко, но не менее горячо. После этого я чувствую как его мышцы напрягаются, превращаясь в камень. Он обхватывает мои плечи ладонями со стороны спины и фиксируя меня руками сильнее насаживает на член. Он делает это так резко, что я чувствую небольшую боль. Жесткое движение бедрами. Еще одно. И он запрокидывает голову. Из его горла вырывается звериный рык. Внутри меня разливается горячая волна. Он прижимается своим лбом к моему, тяжело дыша и в этот момент я с ужасом понимаю, что теперь целиком и полностью принадлежу ему.

Мы занимались сексом всю ночь, делая небольшие перерывы. Он оставался чутким и нежным, но уже тогда Зверь аккуратно прощупывал территорию, оставляя следы от пальцев на моих бедрах и засосы на моей груди и плечах. Цай Шэнь старательно сдерживал свою звериную натуру, возможно, потому что я вела себя послушно.

На утро все тело приятно болело. Шэнь не обманул, мне понравилось. И да, он очень старался. Но это не отменяло странности всего происходящего и того, что я понимала — от этого человека нужно держаться подальше.

Глава 4

Я сидела за барной стойкой спиной к залу и усмехнулась превратностям судьбы. «Бойтесь своих желаний...» Ну и далее по всем известному тексту. Я находилась в клубе, в который до этого так страстно хотела попасть, для чего и поперлась на работу к подруге. Именно здесь будет проходить первая из трех встреч, где мне нужно отработать переводчиком. На каждую встречу свой дресс-код. Но каждый раз это обязательно платье. Ненавижу. Требования простые: ниже колена, закрытая зона декольте и плеч, любой темный цвет. Я выбрала облегающее классическое платье цвета темного шоколада, ворот-стойка, рукава $\frac{3}{4}$, зауженная к коленям юбка и небольшой разрез вдоль левой ноги.

— Тебе как обычно? — спросил меня бармен. Я подняла голову и с удивлением увидела знакомое лицо. Ну да, конечно, мы встречались ранее в другом клубе, куда я ходила за исследованиями. Жаль, пришлось позвонить заказчице и отказаться от этой работы.

— О, привет. Рада видеть здесь хорошего человека. Да, давай.

Он поставил передо мной чашку черного чая.

— Что тебя занесло в этот клуб? Тебе тут не место, — не глядя на меня, продолжил бармен Андрей.

— Где чье место — очень философский вопрос, — улыбнулась я ему. — Я тут работаю. Нет, не то что ты подумал, — поспешно ответила я на его вопросительный взгляд. — Я тут переводчик на переговорах.

— А-а-а... Вот значит ради кого клуб закрыли для посещения? Учитывая, как тут все стоят на ушах и трясутся как осиновые листья, ожидаем какую-то шишку?

— Хуже, — усмехнулась я и развернулась к залу.

Андрей прав. Тут жуткая суеда, которую я даже не заметила, погрузившись в свои мысли. Среди всех выделялся упитанный мужчина небольшого роста. Он всем давал указания и вытирал платочком пот со лба.

— Хозяин клуба? — кивнув в сторону мужика, спросила я Андрея.

— Угу. Бывший бандит. В Москве его многие уважают и еще больше боятся. А как начинаются здесь подготовки к различным переговорам, так он чуть в обморок не падает. Забавно.

Наш ленивый диалог прервался ворвавшейся, как торнадо, девушкой лет двадцати. Яркая крашеная блондинка в мини-юбке и блузке с внушительным вырезом. При этом она не выглядела вульгарно. Такой наряд очень гармонировал с ней и смотрелся вполне дорого.

— О-о-о... Лина, сейчас будет шоу. Нет, ШОУ. И я желаю тебе удачи! — Андрей стоял и сиял, как только что начищенный самовар. Я вопросительно посмотрела на него. — Говоришь, ты тут переводчиком на сегодняшний вечер? Знакомься, это Мэри. Она у нас тут что-то вроде VIP-хостес. Сопровождает самых крутых клиентов. Нет, не в том смысле, в котором ты подумала. А в качестве переводчика. То есть участвует во всех самых-самых переговорах с самыми-самыми. Ну ты понимаешь о чем я. И, по ходу, сегодня ты отобрала у нее хлеб. А учитывая, что она выглядит страшнее фурии, сегодняшний клиент — это что-то особенное. Кого ждем-то?

— Лун Цай Шэня и какого-то мужика из Южной Кореи. Тебе это о чем-то говорит?

Андрей присвистнул и с ухмылкой покачал головой.

— Лин, а ты каким боком к этому Дьяволу?

Они с Асей сговорились что ли так его называть?

— Длинная история. По итогу имеем что имеем.

— Тут прикол в том, что Мэри пытается охмурить его примерно уже года полтора. Он тут часто проводит свои переговоры с разными клиентами. А наш Колобок, хозяин клуба, предоставляет ему место без ушей и глаз. И гарантирует, что за стены не то что клуба, а комнаты, где были переговоры, ничего не выйдет. А Мэри всегда в переводчиках. И каждую новую встречу

она ждет как манну небесную. А тут ты такая красивая. Кстати, шикарно выглядишь, хоть и в какой-то монашеской одежде.

Тем временем страсти в зале разгорались. Девушка истеричка, била посуду и орала на Колобка так, что перекрывала основной шум приготовлений. Он же перед ней лебезил и оправдывался. Затем он посмотрел на меня. Мэри также перевела на меня взгляд, сжала кулаки и направилась в мою сторону.

— Если она замахнется, я ее ударю. Будешь свидетелем, что она первая начала?

— Конечно. Я еще ей с удовольствием леща дам. Достала меня эта истеричка.

Мэри подошла ко мне практически вплотную. Осмотрела с ног до головы и обратилась к Андрею:

— Плесни вискаря. — Выпив залпом, она откашлялась, сделала глубокий вдох, снова посмотрела на меня, улыбнулась и протянула руку. — Привет, меня зовут Мэри. А тебя?

Честно, в первую минуту я опешила и категорически не понимала, что мне делать и что ожидать от этой девушки. Я пожала ее руку и ответила:

— Лина. Приятно познакомиться.

— Не могу сказать того же, — ответила Мэри. — Я вообще думала тебе глаза выцарапать, но сначала решила попробовать решить вопрос дипломатическим путем.

Такая откровенность стала для меня неожиданностью, но я решила не расслабляться раньше времени.

— Не знаю, откуда ты взялась, — продолжила Мэри. — Но дело в том, что я не позволю никому, а уж тем более другой женщине — она сделала сильный акцент на этом слове, подчеркивая нашу разницу в возрасте — быть рядом с Цай Шэнем. — Я имею в виду во время переговоров, — спохватилась она, решив, что сказала что-то лишнее. — Поэтому давай-ка ты пойдешь, а я сделаю всю работу за тебя. Тем более это моя работа.

— Хорошо, — ответила я.

От моего ответа офигела не только Мэри, но и Андрей. Они переглянулись друг с другом, а потом синхронно посмотрели на меня. Я сидела и смотрела поочередно на них, ожидая дальнейших действий. Не знаю, сколько бы мы так продолжали молчаливую игру, но к нам подошел Михаил.

— Молодец, отлично соблюдаешь дресс-код, — похвалил меня Михаил, оценивая мой наряд. — А ты что тут забыла? — перевел он свой взгляд на Мэри.

— Я... Мне тут сказали...

— Оказывается, тут есть уже переводчик, — ответила я за нее. — И я отнимаю работу у девушки. Нехорошо. Поэтому я пойду, а Мэри вот меня заменит.

— Смешно, — с каменным лицом ответил Михаил. Потом обратился к Мэри: — Еще раз встрянешь со своими глупостями и вылетишь отсюда как пробка. Либо не отсвечиваешь в течение вечера, либо прям сейчас валишь домой. Поняла?

Мэри насупилась, немного подумала и кивнула. Развернулась и пошла вглубь клуба. Я смотрела ей вслед и чувствовала, что проблемы от нее еще только будут.

— Шеф сегодня в прекрасном настроении. Хвалю, — сказал мне Михаил с циничной улыбкой, намекая на мою ночь с Шэнем. — Продолжай в том же духе. Так всем будет хорошо.

«Всем вам, но не мне». Я ничего не ответила, встала и пошла в туалет. Меня распирало от злости и очень хотелось выплеснуть его на Михаила. Но я прекрасно понимала, что это ни к чему хорошему не приведет.

Я стояла и держала руки под струей ледяной воды, чтобы немного остыть. И тут вошла Мэри. «Вторая часть Марлезонского балета», — подумала я.

— Ты что, с ним спишь? — лицо Мэри покрыто красными пятнами, и ее потряхивало от злости. А может, довести ее до приступа и позволить немного себя побить? В таком виде я явно буду недееспособна, глядишь, домой отпустят. Но что-то я подозревала, что тогда этой девочке достанется. И мне стало ее жаль.

— С Михаилом? — на всякий случай уточнила я.

— Не прикидывайся душой. С Цай Шэнем.

— Не задавай вопросы, на которые не готова услышать ответы.

Я выключила воду, вытерла руки о бумажные полотенца и собиралась выйти. Мэри преградила мне дорогу, а я тяжело вздохнула.

— Ты чего добиваешься? Хочешь вцепиться мне в волосы? Пожалуйста. Хочешь выпарапать мне глаза? Прости, не дам, они мне самой еще пригодятся. Я понимаю, что тебе хочется меня покалечить. А о последствиях ты подумала? Думаешь, Шэнь обратит внимание на такую истеричную и неадекватную девушку? Ты же прекрасно понимаешь, насколько высокого он статуса человек. И рядом с ним должна быть достойная. А драка в туалете — это вообще недостойно.

Мэри стояла и молча меня слушала. Потом отошла в сторону. Когда я проходила мимо нее, сказала:

— Если будешь клеиться к Шэню, я наплюю на все и попорчу тебе физиономию.

— Со своей стороны даю гарантию, что буду держать с ним дистанцию. Но я не могу отвечать за его действия.

Мэри фыркнула и вышла из туалета. Я немного задержалась в надежде, что за это время она уйдет подальше. Но когда открыла дверь, то попала на кульминацию. Мэри стояла вплотную к Шэню, поглаживала его грудь и, приговаривая, что она случайно с ним столкнулась, помяла его пиджак и очень сожалеет об этом. Я только хотела броситься спасать эту дурочку, как меня спасала не так давно подруга, но не успела. Он схватил ее за запястья, наклонился и, цедя слова сквозь зубы, сказал:

— Еще раз ко мне прикоснешься, и я лично сломаю тебе обе руки.

На его висках набухли вены, а все тело напряглось, как у хищника перед решающим прыжком, после которого жертва уже никогда не сделает ни единого вдоха. И выглядело это настолько устрашающе, что я замерла на половине пути. Он достаточно грубо оттолкнул Мэри в сторону так, что она упала. Я хотела помочь ей подняться, но Шэнь перегородил мне дорогу.

— У меня сбился галстук. Поправь.

— Ваш галстук выглядит идеально, — раздраженно бросила я.

Я попыталась обойти его, но он выставил руку, преграждая мне путь. Мэри уже поднялась на ноги и смотрела на меня с нескрываемой злостью. Шэнь приподнял вопросительно бровь. Я выполнила просьбу, стараясь особо его не касаться.

— Еще мне кажется, что бирка на вороте рубашки колется. Проверь.

Мне очень хотелось послать его к черту. Я не видела его с ночи, так как утром проснулась одна в номере. На самом деле я была этому рада и понадеялась, что это намек на то, что я ему больше не интересна. Похоже, что я ошиблась.

Аккуратно запустив пальцы за ворот его рубашки, я постаралась нащупать бирку, но ничего такого не находила. Мы стояли достаточно близко друг к другу. Я так увлеклась процессом, что не заметила, как его дыхание участилось. Шэнь наклонился к моему лицу и достаточно громко сказал:

— Я возбудился. Что будем с этим делать?

Я резко одернула руку и отошла на пару шагов назад. Мэри продолжала сверлить меня взглядом, в котором плескалось столько ненависти, что в ней можно утопить Вселенную. Она прекрасно слышала вопрос Шэня, обращенный ко мне, и ее начало трясти от злости. Пора ретироваться.

— Простите, мне нужно проверить, все ли готово к встрече гостей, — нервно произнесла я и прошмыгнула мимо всех.

Я поднялась на второй этаж, зашла в зал и села на стул. Мои руки предательски дрожали, а сердце бешено колотилось. Что со мной? Господи, да я же боюсь его. Древним животным страхом. Почему? Ведь он не сделал мне ничего плохого. Даже, наоборот, я провела с ним самую шикарную ночь в своей жизни. Но мое внутреннее чутье...

Дверь неожиданно открылась и вошел Шэнь. Этого я меньше всего сейчас хотела. Он закрыл дверь на ключ и направился ко мне.

— Не-не-не. — Вскочила я и выставила вперед руки. — Не время, не место, и вообще я подписывала договор на то, чтобы быть переводчиком, а не... оказывать иные услуги.

— А ночью ты так громко подо мной стонала, что могу с уверенностью сказать — тебе понравилось.

— Я не отрицаю, но давайте все же придерживаться исключительно деловых взаимоотношений и...

Договорить я не успела. Шэнь притянул меня к себе и поцеловал. Он целовал настойчиво и все более страстно. Я укусила его за губу и сразу пожалела об этом. Он резко поменялся в лице. Я вырвалась, подбежала к выходу и в панике стала дергать за ручку. Закрыто.

— Не шали, — сказал он подходя ко мне сзади и прижал лицом к двери. — Ты же помнишь что я тебе вчера сказал? Мы будем заниматься сексом где я захочу и когда захочу. Я хочу тебя здесь и сейчас. И тебе лучше подчиниться мне. Иначе я разозлюсь.

Он развернул меня к себе и снова стал целовать. Меня такое положение дел вообще не устроило и я начала так рьяно сопротивляться, что от неожиданности он ослабил хватку. Я отскочила подальше вглубь зала. Шэнь ухмыльнулся и пошёл на меня расстегивая и вытаскивая из штанов ремень. Он приблизился ко мне, а я попыталась дать ему пощечину. Он перехватил мои руки, скрутил их сзади и туго связал ремнем.

— Не хочешь по-хорошему? — хмыкнул он. — Это твой выбор. Запомни урок и в следующий раз хорошо подумай, прежде чем мне отказывать.

Он разворачивает меня спиной к себе и наклоняет так, что я ложусь грудью на ближайший стол. Шире расставив мои ноги, задирает платье и спускает мои трусы. Я уже не пытаюсь сопротивляться, потому что все бесполезно. Он резко входит в меня сзади, а я не могу сдерживать крик.

— Ну-ну, тише, — сказал он притворно-ласковой интонацией. — Ты же не хочешь, чтобы все знали чем мы тут занимаемся.

Держа меня за талию, он с такой силой входит, ударяя бедрами, что края стола впиваются в мои ноги причиняя боль и я трусь щекой о скатерть. Его член, как раскаленный штырь, обжигает все внутри. Низ живота скручивает холодом. Смазки не хватает и это, кажется, его злит еще больше. Он хватается за плечи и с силой вдавливая в стол. Мне больно, очень больно. Я закусываю губу и стараюсь не произнести ни звука. Шэнь так яростно меня имеет, что стол ходит ходуном и с противным монотонным стуком бьется о стену. Я зажмуриваюсь и стараюсь себя успокоить: «Это закончится, это скоро закончится». Он упирается руками рядом с моей головой, наклоняется к уху и продолжая двигаться шепчет:

— Ты моя. Вся моя. Везде. Слышишь? И никогда. Запомни. Никогда. Не смей. Мне. Перечить.

Он выпрямляется и делает несколько резких и сильных толчков, прежде чем замереть. Его пальцы впиваются в мои бедра, оставляя следы, пока его член содрогается в финальном спазме глубоко внутри меня. Затем он выходит и развязывает мои руки. Не глядя на него, я надела трусы, поправила платье и пошла к выходу. Я находилась в полной прострации. Снова подергала за ручку закрытую дверь, развернулась, подошла к Шэню и попросила ключ. Он протянул к моему лицу руку, а я отстранилась. Он приподнял бровь и впился в меня взглядом. Я приблизила к нему лицо. Большим пальцем он вытер кровь с моей губы, которую я закусил, пока он меня насиловал.

— Поцелуй меня и скажи «спасибо», — ровным тоном сказал он.

— За что? — опешила я от такого. Глядя на него, очень хотелось ударить по голове чем-то тяжёлым.

— За урок. Или его было недостаточно, и нужен ещё один? — он резко притянул меня к себе и запустил руку под платье.

— Не надо. — Я встала на цыпочки и поцеловала его в губы. — Спасибо.

Он поцеловал меня в ответ, погрузив пальцы в мои волосы. Жесткий поцелуй собственника. В первую секунду я хотела сопротивляться, но испугалась его реакции, поэтому ответила самым страстным поцелуем, на который в тот момент была способна. Я очень боялась, что он сейчас продолжит и снова придется пережить насилие, но он отпустил меня и протянул ключ:

— Умница. И впредь будь послушной. — Я взяла ключ, а он сжал мои пальцы. — После переговоров останься. Проверим, как ты усвоила сегодняшний урок.

Шэнь поцеловал меня и отпустил. Я открыла дверь, вышла и увидела Михаила, который стоял, прислонившись к стене:

— А я тебя предупреждал: не зли его. Даю тебе два часа привести себя в порядок и вернуться в клуб. Переговоры начнутся примерно через три с половиной часа. Ты должна выглядеть на миллион и улыбаться так, чтоб аж слепило. Поняла? — Я хотела пройти мимо него, но он преградил мне дорогу. — Ты не можешь сегодня нас подвести. Иначе, если ты провалишь переговоры, господин Лун будет в такой ярости, что тебе лучше сразу удавиться.

— Не дождетесь. Дай пройти, у меня и так времени в обрез.

Я посмотрела на Михаила с большим желанием прожечь в нем дыру. Он ухмыльнулся и пропустил меня. На автомате я вышла из клуба, прошла вдоль по улице, завернула за угол, села на корточки и заплакала в голос. Мне так себя жалко, что не передать словами. И как же я в это всё вляпалась?

— Слава богу, я тебя догнал. Ты как? — Передо мной на корточках сидел Андрей.

— Шикарно. — Вытерла я слезы и показала большой палец.

— Пошли, я тут живу в паре домов отсюда. Не смотри на меня так. Или ты думаешь, что я могу сделать что-то с девушкой, которую только что изнасиловали?

— Откуда ты...?

— Я давно работаю в клубах, многое повидал. Ты вышла из переговорки, и стало сразу все понятно. К тому же я слышал ваш разговор с Михаилом. У тебя мало времени, а я живу рядом. У меня есть стиралка, сушилка, уют, а еще горячий душ, огромный мягкий банный халат и успокоительный чай на травах.

— Звучит слишком заманчиво. Пошли.

Глава 5

Я сидела на диване, забравшись на него с ногами, завернувшись в халат и держа в руках чашку вкусного горячего чая. Андрей гладил мое платье и старался развлечь смешными историями из его работы и жизни.

— Спасибо тебе, — перебила я его очередной рассказ. — Ты спас мне жизнь.

— Пожалуйста. Ты нормальная девчонка и каким-то образом оказалась там, где тебе не место. Но я тебе уже это говорил. Быть рядом и помогать по мере сил, в данном случае, — мой долг.

— Какой-то ты подозрительно хороший, — с прищуром посмотрела я на него и улыбнулась.

— Довели человека. Теперь ты никому не доверяешь, — покачал он головой. — Ты это... Надеюсь, не намерена с собой ничего делать?

— Из-за чего? Из-за произошедшего? Успокойся. Все это неприятно, но не смертельно. А вот то, что это может стать регулярным, меня напрягает. И я не понимаю, как этого избежать. Но это мои проблемы. Кстати, о проблемах, а ничего, что ты тут? Тебя не уволят?

— Нет. Колобок — мой отец.

— Фига себе. А зачем ты работаешь барменом то тут, то там?

— Потому что папашка считает, что, прежде чем доверить мне бизнес и сводить с деловыми партнерами, я должен пройти с нуля и покрутиться среди простых смертных. Бармен — самое идеальное. К тому же папаша рад: можно на закрытые мероприятия меня привлечь на бар, а не брать человека со стороны. Бармен всегда много чего видит, слышит и знает, а вот на него никто не обращает внимания, — он подмигнул мне, а я поймала себя на мысли, что с ним нужно держать ухо востро. Не так-то он прост, как хочет казаться. — Тебе надо сегодня напиться.

— Что? — вырвал он меня из моих размышлений. — Ты же знаешь, я не пью. Да и зачем?

— Если ты хочешь сегодня избежать секса с Шэнем, тебе надо напиться. Ему будет неинтересно спать с бесчувственным телом. Не это ему надо.

— А ты знаешь, что ему надо? Может, откроешь секрет?

— Ты. Ему нужна ты. И не закатывай глаза. Я пока не понял, в чем прикол и почему ты его так зацепила. Но его аж трясет в присутствии тебя. Причем его кидает от безмерного обожания до жуткой ненависти. Вы, случаем, раньше не встречались? Такое ощущение, что ты ему что-то сделала, за что он тебе сейчас мстит.

— Ты уже не первый человек, кто меня об этом спрашивает. Вот скажи, разве можно такого забыть? Так что нет, я его раньше не встречала.

Наш разговор прервал звонок в дверь. Мы переглянулись, и Андрей пошел открывать. Спустя время я услышала разговоры и шаги, которые приближались к комнате, в которой я находилась. На пороге стоял Михаил и внимательно меня рассматривал.

— Детки, вам безмерно повезло, что я пришел один. Если бы Цай Шэнь увидел тебя в халате дома у парня, боюсь, тут был бы труп, — он посмотрел на Андрея, а потом перевел взгляд на меня. — А тебя бы запер дома, приковав цепью к кровати и затрахал бы.

— Выбирай выражения, — сказал Андрей. — И говори, чего приперся?

— Ох уж эти сынки крутых папочек. Ничего из себя не представляют, а гонору-то... — он закатил глаза и потом обратился ко мне. — Я тебе привез новую одежду и косметику.

— Чем то платье не угодило? Ты ж его похвалил.

— Цай Шэнь его видел и тебя в нем имел. Это уже неинтересно. Поэтому собирайся, одевайся и марш в клуб.

— Ты чего раскомандовался? Интересно, а если я Шэню скажу, что ты мне приказываешь, то как он отреагирует? Вроде как мне было обозначено слушаться только его. Или ты тоже хочешь меня поиметь, но не решаешься и ждешь, пока хозяин наиграется и выбросит? Как вообще случится-то, а, песик?

Михаил резко переменялся в лице и дернулся в мою сторону. Андрей схватил его за локоть и покачал головой. Потом обратился ко мне:

— Ты не права. И учись держать себя в руках и вести себя достойно, если хочешь выжить. Раз уж тебя занесло в наше прекрасное общество.

Михаил по-свойски прошел на кухню к шкафу и достал вискарь. Значит, он тут далеко не первый раз, и, возможно, они друзья. Интересно. Надо действительно быть сдержанней и осмотрительней. Я пошла переодеваться.

Глава 6

Я сидела за барной стойкой спиной к залу. Правда, уже не улыбалась. На мне закрытое темно-зеленое платье с воротом под горло, короткими рукавами-фонарями и юбкой-полусолнцем ниже колена. Я пила черный чай и думала.

— Ты сказал, что мне надо напиться. Но все прекрасно знают, что я не пью. А если я в открытую это сделаю, Шэнь же не дурак. Он поймет, что я это сделала специально.

— У меня есть идея. Слушай.

Мы все, имея в виду обслуживающий персонал, стояли в шеренгу вдоль прохода. «Как на параде. Осталось вытянуться по стойке смирно и отдать честь. Хотя свою честь я уже отдала», — усмехнулась я про себя. Кстати, Мэри находилась вместе со всеми и косилась на меня. Значит, домой ее все же не отправили. Я стояла вместе с Михаилом в самом конце этой очереди, и пока мы ждали гостей, он заканчивал выдавать мне инструкции. Если кратко — ждем крутого дядьку из Южной Кореи. Добряк, весельчак и затейник. Может посоревноваться с Шэнем по количеству покалеченных жизней.

Сидя за стойкой, Андрей мне сказал, что этот человек очень любит выпить. А еще больше любит напавать красивых девушек и тащить к себе в постель. Но. Ему аккуратно наемкнули, что переводчик не пьет по приказу господина Луна и в целом нужно держаться от меня подальше. Но, как сказал Андрей, увидев меня, он плюнет на все предостережения. Идея в том, чтобы всеми правдами и неправдами сделать так, чтобы гость захотел меня напоить, а я не смогла отказаться. Но при этом больше играть опьянение, чем правда быть пьяной. Эх, зря я в школе отказывалась принимать участие в постановках. Сейчас бы пригодилось.

В дверь вошли люди серьезного вида и рассредоточились по залу. За ними следовал высокий мужчина лет 35-40. Темные волосы уложены в модную прическу. Лицо с острыми чертами. Хорошо сложенная фигура. Я не могу сказать, что он красив, но от него невозможно оторвать взгляда. Его вполне можно назвать располагающим к себе, если не знать, кто он. Михаил про него говорил во время инструктажа. Это Ю Джин — известный в Азии киллер и правая рука того, кого мы ждем. Он оглядел всех присутствующих по очереди и остановил на мне свой взгляд: цепкий, заглядывающий в самую душу и читающий потаенные мысли. Никогда раньше мне не приходилось видеть такой взгляд. От неожиданности я спряталась за спину Михаила. Тот оглянулся на меня и довольно по-доброму улыбнулся, затем сдвинулся немного в сторону так, что полностью меня закрыл от мужчины. Я не ожидала от него такого, и почему-то мне от его поступка стало тепло на душе. Но мое поведение неправильное. «Учись держать себя достойно» — крутились в моей голове слова Андрея. Нужно взять себя в руки и нагло смотреть им всем в глаза. Я выпрямилась, вздернула нос, вышла из-за спины Михаила, встала по правую руку от него и в упор уставилась на мужчину.

По позвоночнику сразу прошелся холод, а живот скрутило. «Как он на меня смотрит... Нагло. Вызывающе. По-хозяйски. Никого не стесняясь. Но меня это не злит. Меня это... заводит?? Господи, что со мной?» Ю Джин как-будто видел меня насквозь и читал мои мысли. Спустя время он ухмыльнулся, развернулся и пошел дальше.

— Не нравится мне это, — сказал Михаил, провожая взглядом Ю Джина.

Я решила оставить его слова без ответа. В зал вошел тот, кого мы ждали. Крепкий мужчина лет 50, может, чуть больше. Подтянут, но достаточно валяжен. Через левый глаз по щеке шел шрам. Он с равнодушным видом прошел мимо стоящих, даже не взглянув на них. Подошел к Михаилу и поздоровался с ним за руку. Потом посмотрел на меня.

— Это Лина, — представил меня Михаил на корейском. — Она будет сегодня переводчиком.

— Здравствуйте, господин Син, — подхватила я на корейском. — Очень рада с вами познакомиться. Надеюсь, вы позаботитесь обо мне.

Я слегка поклонилась и выпрямилась. Мужчина оценивающе меня разглядывал. Господи, да почему я в окружении всех этих людей постоянно чувствую себя товаром? Но Андрей прав, мужик падок на красивых девушек, и ко мне он явно имел понятный интерес.

— Привет, — наконец заговорил он. — Как ты знаешь, меня зовут Син Чже Хун. Моя забота будет проявлена как никогда. — Он противно улыбнулся.

— Не стоит себя утруждать, — ответил Михаил. — Мы в состоянии сами позаботиться о своих людях. Прошу пройти в переговорную комнату. Господин Лун вас ждет.

Мы все переместились в зал, где всего пару часов назад произошло со мной максимально неприятное происшествие. Я вошла и поежилась, увидев тот стол. Шэнь заметил мою реакцию и ухмыльнулся. А я постаралась поскорее сесть спиной к месту, где он меня насиловал.

Переговоры шли уже час, а у меня все никак из головы не выходило, как же так мне напиться-то? Но Чже Хун сам того не зная, мне помог. После ещё двух часов переговоров он попросил принести коньяк. Передо мной поставили бокал, я поблагодарила, но бокал от себя отодвинула.

— Предлагаю выпить за успешное завершение переговоров, — сказал Чже Хун. — Я уверен, что дальнейшее сотрудничество будет плодотворным. — Он протянул бокал ко мне, призывая чокнуться.

— Простите, господин Син, но я совсем не пью. Мне нельзя. Я очень быстро пьянею и боюсь, что могу испортить своим поведением вечер.

Я улыбнулась, скромно потупив глазки. Конечно, я нагло врала. Хоть сейчас я не пью, но не делаю это всего пару лет. До этого я могла перепить любого среднестатистического мужика. Поэтому бокал для меня как слону дробинка. Но мне нужна база под мою игру.

— Простите, но я не могу принять отказ, — ответил он мне. — Это не принято. Тем более на таком уровне переговоров.

— Я выпью за нее столько, сколько скажите, — встрял в наш разговор Шэнь.

— Боюсь, и этот вариант меня не устроит, — ответил Чже Хун. — Либо она пьет, либо мы расторгаем все договоренности.

«Господи, мужик, родненький ты мой, я готова тебя расцеловать». Шэнь хотел что-то сказать, но я его опередила.

— Не смею ставить под угрозу такую большую проделанную работу. Я с радостью принимаю ваше приглашение и пью за ваше здоровье.

Я подняла бокал, чокнулась с ним и сделала хороший глоток. После этого я выпучила глаза и сильно закашлялась. Играть особо не пришлось, организм отвык от вкуса алкоголя и воспринял его негативно. Но должна признать, коньяк наивысшего качества. Отлично, значит, опьянение ко мне придет только после еще пары больших глотков. Но я уже через пару минут нацепила на лицо глупую улыбку и смотрела мимо собеседника, как будто пытаюсь его найти и сфокусироваться.

— Как вы себя чувствуете? — наклонился ко мне Чже Хун и положил свою руку на мою. Краем глаза я заметила, как Шэнь дернулся, но быстро взял над собой контроль. Вот только сильно поменялся в лице. И взгляд стал холодным и колким. Взгляд убийцы. Я аккуратно высвободила свою руку из лап Чже Хуна и ответила:

— Благодарю, все хорошо.

— Тогда предлагаю выпить еще. На этот раз позвольте поднять бокал за вас и ваш профессионализм.

Я чокнулась с ним бокалами, поклонилась и сделала еще глоток. Правда, уже больше сделала вид, и глоток был не таким большим. Я поморщилась, и меня немного передернуло.

— Простите, пожалуйста. Я вас ненадолго оставлю, — сказала я всем присутствующим и пошла к двери не очень твердой походкой. Тут главное не переигрывать.

Подойдя к лестнице, я вцепилась в перила и задумалась о том, каким манером мне нужно спускаться. Как бы я это делала, если бы реально была пьяной? Пока я размышляла, ко мне сзади подошел Ю Джин.

— Помочь?

От неожиданности я резко развернулась в его сторону, и мой каблук подкосился. Еще пара секунд, и я бы полетела с лестницы, однако мужчина успел схватить меня за талию и притянуть к себе. Я сразу же руками уперлась в его грудь и достаточно рьяно попыталась высвободиться.

— Судя по тебе, ты не такая уж и пьяная, как стараешься казаться.

— Это адреналин. Я испугалась. И сейчас мне тоже страшно. Отпустите меня, пожалуйста.

Он ухмыльнулся, взял меня на руки и начал спускаться со мной по лестнице.

Это очень опасный аттракцион, поэтому я вцепилась в его пиджак мертвой хваткой и уткнулась лицом в шею. От него приятно пахло парфюмом и силой. Исподтишка я рассматривала его профиль: мужественный, холодный, опасный, и... «Почему такой притягательный? Почему рядом с ним мой организм ведет себя так странно?» Внизу он поставил меня обратно на ноги.

— Давай аккуратней. Будет обидно, если такая красивая Принцесса покалечится.

Он пошел вглубь зала. А я на ватных ногах дошла до барной стойки, села на стул и уставилась на Андрея:

— Я чего-то не понимаю? У нас что, открылся сезон охоты на меня, а я об этом не в курсе? Чего они все ко мне пристали? — жалостливым голосом спросила я Андрея.

— Как вариант, всем интересно, чего такого в тебе нашел Цай Шэнь. Да и подгадить ему все будут только рады. Так что старайся держать ухо, глаз и прочие сенсорные органы остро. Хотя насчет Ю Джина не уверен. Ему Цай Шэнь вообще до лампочки. Они нигде и никак не пересекались и друг к другу никогда претензий не имели. Да и всякие подковерные игры не в его стиле. Он, если и имеет на кого-то зуб, то действует прямолинейно. Поэтому чую я, а чуйка меня еще ни разу не подводила, что ты его реально заинтересовала. Ты ж у нас красotka, — Андрей подмигнул, а я закрыла лицо ладонями.

— Пойду немного воздухом подышу. Если будут искать — скажи, мне стало плохо и я пошла на улицу.

Я вышла с черного хода и оказалась во внутреннем дворе. Здесь достаточно уютно: несколько закрытых беседок, а также пара скамеек под открытым небом. Уже темно, но горели фонари, хоть и тускло. Я решила пройтись немного, и когда отошла на значительное расстояние от входа, кто-то резко схватил меня за руку и затянул внутрь беседки. Одной рукой, согнутой в локте, меня прижали к стене, а второй закрыли рот. Здесь отсутствовал свет, но глаза постепенно привыкли к темноте. Передо мной стоял Ю Джин.

— Привет, Принцесса. Все думал, где я могу тебя перехватить так, чтобы подальше от других глаз. И тут ты сама решила так удачно скрыться ото всех. Знаешь, ты мне сразу понравилась. Еще когда пряталась за спиной Михаила. Это было очень трогательно. Мне сразу захотелось быть на его месте, чтобы ты у меня искала защиты. Когда ты вышла и посмотрела на меня холодным взглядом — это было смело. Ты же уже знала, кто я, и все равно не побоялась

так нагло на меня смотреть. Ты меня удивила. Обычно девушки, да и большинство мужиков, боятся поднимать на меня глаза. А вот когда я нес тебя на руках и ты дышала мне в шею... Ммм... не поверишь, я моментально возбуждился. Еще никогда женщины не производили на меня такого яркого впечатления.

Он улыбнулся, а я стояла и понимала, что происходит какая-то дичь. Мои попытки вырваться не приносили успеха, он еще сильнее вжимал меня в стену.

— Перестань дергаться. Твои сопротивления вызывают у меня огромное желание. Стой смирно, если не хочешь, чтобы я взял тебя прямо здесь, — я замерла и практически не дышала. — Умница. А сейчас я уберу ладонь, и лучше тебе не кричать. Если что, я сверну тебе шею. Они не успеют добежать, поверь.

Я кивнула, а он убрал руку от моего лица. Мы стояли и молча смотрели друг на друга. Затем он потянулся к моим губам для поцелуя, а я отвернулась.

— Ты такая красивая. И такая незащищенная, — он потерся своей щекой о мою. — Во мне сейчас борются два желания: защитить тебя или задрать твоё платье и яростно отыметь.

Я продолжаю стоять и смотреть в сторону. Если он решит остановиться на втором варианте, то я буду кричать, и пусть он меня убьет. Еще одного изнасилования за сегодня я не выдержу. Но то, что происходит дальше...

Он проводит пальцами по моей щеке, затем шее, спускается ниже и кладет ладонь на ключицу. Слегка прикасается к моей шее влажными губами и мои щеки вспыхивают жаром. Он разворачивает меня к себе спиной и нежно обхватывает шею пальцами. Мое сердце бешено бьется, а в горле пересыхает. Второй рукой он проводит по моей груди, затем опускается ниже и останавливает ладонь внизу живота. Мгновенно я чувствую как там разливается тепло. Он прижимается ко мне теснее, а пальцы на шее смыкают чуть сильнее. Его твердый член упирается мне в копчик. Я зажмуриваюсь, вцепляюсь в руку, которой он держит мою шею и запрокидываю голову, положив ее ему на плечо. «Господи, что я творю? Что происходит? Почему я не могу ему сопротивляться? Нет... Не так... Почему я не хочу ему сопротивляться?». Я не замечаю как его рука с моего живота перемещается под подол платья, а я чуть шире расставляю ноги. Его ладонь лежит у меня между ног и обжигает жаром. Он медленно водит ей и ткань трусов трется о чувствительную кожу, еще больше меня возбуждая. Мое дыхание сбивается, а сердце пропускает один удар, когда его пальцы надавливают чуть сильнее и углубляются в складки. Он шепчет мне на ухо:

— Принцесса, у тебя все трусики мокрые. Разреши Дракону доставить тебе удовольствие.

Его пальцы проникают под ткань и уже готовы притронуться к горячей пульсирующей коже между моих ног. Я чуть не ляпаю «да», когда слышу голос Цай Шэня:

— Лина, ты где?

Глава 7

Я резко открыла глаза, как-будто выйдя из транса, и в ужасе стала вырываться. Ю Джин развернул меня к себе лицом, снова прижал одной рукой за плечи к стене, а второй закрыл мне рот.

— Как же он не вовремя, — вздохнул он. — В очередной раз поражаюсь его чуйке. — Он посмо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.